

ТРАНСЛЯЦИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ ЦЕРКОВНОГО ИСКУССТВА В СТРАНЫ АЗИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ХУДОЖНИКОВ-ИКОНОПИСЦЕВ УРАЛА)

Ю. Л. Косякина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Одной из ярких страниц в творчестве уральских иконописцев является создание монументальных росписей и икон для православных храмов Азии (Таиланд, Узбекистан). Вполне оправдан интерес к творчеству ведущих художников-иконописцев Екатеринбурга с высоким уровнем художественного мастерства, стилевым разнообразием, а также географией работ (Рим, Мальта, Афон и др.). Развитие церковного искусства за границей отражает важные события духовной и культурной сторон жизни, что доказывает необходимость его изучения. Цель статьи – раскрыть специфику художественного исполнения произведений храмового искусства, созданного екатеринбургскими художниками-иконописцами Николаем Шушалыковым и мастерской Татьяны Водичевой в странах Азиатского региона. Художественно-стилистический метод исследования позволил выявить стилевое разнообразие, использование многообразных художественных решений в зависимости от особенности архитектуры, исторического контекста, местных культурных традиций и др. В целом уровень произведений, созданных уральскими иконописцами для храмов Ташкента и Бангкока, является результатом творческой активности и высокого профессионального мастерства. Таким образом, расширение географии транслирования церковного изобразительного искусства в страны Азии свидетельствует о значении современного этапа иконописания и вовлечении этого процесса в общемировой контекст развития православной культуры.

Ключевые слова: иконописание в Азии, иконописцы Екатеринбурга, Н. Шушалыков, мастерская Т. Водичевой, современное церковное искусство, монументальные росписи, иконопись, иконографическая программа храма.

Введение

Становление или реконструирование церковной культуры в ряде стран Азии связано с миссионерской работой Русской Православной Церкви конца XX в., «...транслирующей русские духовные ценности и вносящей свой вклад в межкультурное взаимодействие российского государства со странами Азии» [1, с. 6]. Немаловажным фактором является и взаимосвязь с представителями православной эмиграции с целью сохранения этноконфессиональной идентичности. В свою очередь, «...русская эмиграция XX века как часть глобального тренда – выхода религии из своих географических и этнических ареалов – повлияла на сохранение и развитие традиции иконописания» [2, с.45]. И в настоящее время создание церковного искусства за границей отражает важные события духовной и культурной сторон жизни, что доказывает необходимость его изучения.

«Особое место в ряду зарубежных объектов занимают православные храмы в Азии. Трудно переоценить то духовное и культурное влияние, которое они оказывают на жизнь самых разных слоев общества» [3, с. 236]. Ведущие художники-иконописцы Екатеринбурга, члены Союза художников России Н. Шушалыков и Т. Водичева – авторы и руководители многих крупных проектов, получивших высокую оценку как в России, так и за рубежом (иконы и монументальные росписи храма во имя Всех Святых в Земле Российской Просиявших (Храм-на-Крови), художественное

оформление духовно-просветительского центра «Патриаршее подворье», иконы для храмов мужского монастыря святых Царственных страстотерпцев (Ганина Яма), иконы для иконостаса церкви св. Великомученицы Екатерины (Рим), росписи часовни Георгия Победоносца (Мальта), иконы и монументальные росписи для монастырей Афона и др.). Расширение географии транслирования церковного изобразительного искусства российскими мастерами в страны Европы и Азии свидетельствует о значении современного этапа развития иконописания и вовлечении этого процесса в общемировой контекст развития православной культуры.

Сегодня в целом заметно «...стремление подчинить церковное убранство сближению религии с социальными и духовными запросами современного общества. Пространство церковного сооружения трактуется теперь не только как место богослужения, но и как своего рода общественно-социальный центр» [4, с. 129]. Практика показывает, что в создании монументальной церковной живописи художнику нередко приходится решать сложные и ответственные задачи, связанные с разобщенностью архитектурных форм современных храмов, пожеланиями заказчика, местными культурными традициями и др. И здесь большую роль играют творческий подход и профессионализм, порой умение тактичного введения новых приемов художественной выразительности.

Цель статьи – раскрыть специфику художест-

венного исполнения произведений церковного искусства (монументальные росписи, иконопись), созданных екатеринбургскими иконописцами в странах Азии (Узбекистан, Таиланд).

Обзор литературы

Исследования процессов развития православной культуры в Азиатском регионе утверждают «...распространение или “новую волну” возрождения традиций православия, <...> об этом свидетельствуют процессы восстановления и строительства новых храмов» [5, с. 166]. Важно отметить, что за границей за последние три десятилетия российскими мастерами создан пласт произведений, требующий своевременной фиксации и изучения. Единичные публикации посвящены отдельным мастерам и мастерским, внесшим свой вклад в развитие православного искусства в странах ближнего и дальнего зарубежья [3, 6]. «Вполне оправдан интерес к творчеству художников-иконописцев Екатеринбурга с высоким уровнем мастерства, стилевым разнообразием, а также географией своих работ (Рим, Мальта, Афон, Таиланд и др.)» [7, с. 98]. «Важность исследования православного искусства за рубежом связана не только с изучением художественного наследия русской культуры, но и с развитием восточно-христианского искусства в целом» [8, с. 3].

Методы исследования

Работа основана на традиционном художественно-стилистическом методе искусствоведческого анализа, который позволил выявить ряд факторов, повлиявших на специфику художественного решения (стиль, колорит, иконографическая программа храма и т. д.) в зависимости от особенности архитектуры, исторического контекста, местных культурных традиций и др. при создании икон и монументальных церковных росписей, созданных ведущими екатеринбургскими иконописцами в странах Азии. Для интерпретации произведений церковного изобразительного искусства были использованы иконографический и иконологический методы.

Результаты и дискуссия

Мастерская Татьяны Федоровны Водичевой выполнила ряд крупных проектов в Ташкенте (2015–2022). Роспись кафедрального собора Успения Пресвятой Богородицы создавалась под чутким руководством Главы Среднеазиатского митрополичьего округа Викентия. Надо отметить, что Митрополит Викентий¹ всегда придавал большое значение развитию церковного искусства. Хорошо зная профессиональный уровень мастерской, он доверил ей решить сложную и ответственную задачу в оформлении интерьера главного православного храма Узбекистана. Концепция иконографической программы строится на понимании синтеза архитектурных особенностей

интерьера и живописи. Композиционный строй купольной части с изображением «Славословие ангелов» в мощном кругообразном движении и опоясывающие восьмерик сцены евангельской истории в полной идейной согласованности буквально втягивают в себя смотрящего (рис. 1)².

Рис. 1. Роспись купольной части (фрагмент). 2016. Мастерская Т. Водичевой. Кафедральный Успенский собор. Ташкент
Fig. 1. Painting of part of the dome (fragment). 2016. Atelier of T. Vodicheva. Cathedral of the Assumption Cathedral. Tashkent

В росписи плафона трапезной части акцент ставится на художественных приемах, связанных с ритмической организацией иконографических схем и трактовкой их сюжетов. Протяженность плафона задает ритм композиции за счет восходящих и ниспадающих фигур, архитектуры с элементами пейзажа разной величины. Парящие ангелы и велумы, соединяющие архитектурные элементы, уравнивают композиционный строй. Дополнением служат розово-сиреневые оттенки одежд на общем серо-голубом фоне, создавая атмосферу чистоты и одухотворенности, эффект «растворения» и «расширения» пространства. Ниже, под фризом, между чередующимися пилястрами парно выстроены образы особо почитаемых святых в медальонах (свщмч. Иоанн (Скадовский), свщмч. Иоанн (Восторгов), прпмчч. Серафим и Феогност и др.). Выработанный художественный язык мастерской под руководством Т. Водичевой отличается пластикой и завершенностью. Во всем чувствуется возвышенность и вдохновение. Безусловно, благодаря монументальным росписям пространство храма заметно преобразилось, наполнилось духовным содержанием.

На территории Синода в Ташкенте мастерская Т. Водичевой выполнила росписи храмов прп. Сергия Радонежского, крестильного храма Иоанна Предтечи и домового храма Всех святых в земле Российской просиявших. Роспись каждого храма индивидуальна, и профессиональное мастерство позволило в зависимости от архитектурно-

¹ Викентий (Морарь) – в 1999–2011 гг. архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский; с 2011 г. Митрополит Ташкентский и Узбекистанский, Глава Среднеазиатского митрополичьего округа РПЦ.

² Изображения предоставлены авторами работ Т. Водичевой и Н. Шушалыковым.

пространственных особенностей найти стилистическое, композиционное и колористическое решения.

Восьмигранная форма светового барабана, в нижней части которого включена круговая композиция праотцов, позволила направить круговой фигуративный строй под углом к смотрящему. Основание барабана обрамляет фриз, украшенный орнаментикой голубого цвета, созвучной цвету основного фона. Как известно, орнаментам отводится особая роль в развитии идеи пространственного решения храма, они участвуют в связи между изображениями, создавая всегда особое ощущение красоты и праздничности. Более того, орнамент может придавать и национальный оттенок (рис. 2). Отдельные композиции и образы святых выстроены ярусами, каждый из которых служит своего рода «опорой» для следующего. Для росписи в целом характерна четкость изображений, основанная на контрасте насыщенного голубого фона и различных оттенков охры, белого цвета одежд и др. В то же время графичность складок одежд, особая пластика линии рисунка, подчеркивают легкость и грациозность движений, символизируя преобладание духовного над материальным. Иконописная программа небольшого храма в честь Всех святых в земле Российской просиявших впечатляет фигуративной насыщенностью композиций особо почитаемых русских святых. При этом нет «перегруженности», многофигурная роспись свободна и ясна в прочтении. И снова свойственный мастерской характер одухотворенности монументальных росписей, прежде всего раскрывающийся в ликах святых, в мягких линиях складок, легкости одежд и, безусловно, в нежной цветовой гамме пастельных тонов, усиливающей «живое дыхание» росписи и духовную атмосферу храма. Главный акцент сделан на композиции Святых Царских Страстотерпцев в окружении приближенных к царской семье новомучеников в полный рост, наиболее близко стоящих к зрителю. Над ними представлены священномученики во главе с патриархом Тихоном в поясном изображении (рис. 3). «Основанием для сопоставления может служить тот факт, что именно последний император стал инициатором восстановления патриаршества в России» [9, с. 222]. «За прошедшие два десятилетия Т. Водичева создала более двадцати образов царственных страстотерпцев, каждый раз находя новые художественные детали и нюансы в зависимости от назначения иконы или росписи» [10, с. 271]. В целом фигуративный строй программы росписи очень деликатно вписан в интерьер храма.

Работы, выполненные мастерской Т. Водичевой в Ташкенте, – это результат творческой активности художников, которые убеждают нас в высоком профессионализме, наличии творческого потенциала, стремление найти новые композиционные и колористические решения. Характер худо-

жественного воплощения с особой тонкой интонацией цвета, пластикой делают работы простыми и одухотворенными в образном прочтении. В числе основных принципов, которыми руководствуется прежде всего Т. Водичева, «...остаются: постоянное изучение наследия древнерусской и византийской культуры, обязательное следование каноническим требованиям и обретение духовного опыта» [11, с. 258].

Рис. 2. Роспись купольной части. Мастерская Т. Водичевой. Церковь в честь преподобного Сергия Радонежского. 2022. Ташкент

Fig. 2. Painting of part of the dome. Atelier of T. Vodicheva. The church in honor of St. Sergius of Radonezh. 2022. Tashkent

Рис. 3. Новомученики и исповедники Российские. Фрагмент росписи. Мастерская Т. Водичевой. 2022. Церковь в честь Всех святых в земле Российской просиявших. Ташкент

Fig. 3. New Martyrs and confessors of Russia. A fragment of the painting. Atelier of T. Vodicheva. 2022. The Church in honor of All the saints who shone in the Russian land. Tashkent

Художник-иконописец Николай Шушалыков также принимал участие в создании серий монументальных проектов в Ташкенте (2015–2019). В Свято-Троицком Никольском женском монастыре художником выполнены росписи часовни св. Великомученицы Екатерины, трапезной и зала заседаний. Все эти работы объединяет воплощение индивидуальной манеры мастера.

Особую духовную и праздничную атмосферу создают росписи трапезной Свято-Троицкого Никольского монастыря. Ключевой композицией является евангельский сюжет «Тайная вечеря» с центральной фигурой Христа в окружении апостолов. Идея создания выстроенной многофигурной компо-

зиции была мастерски воплощена художником. Фигуративный строй многочисленных святых направлен в предстоянии центральной композиции в иерархической последовательности вслед за Богородицей, с одной стороны, и за Иоанном Предтечей – с другой. Вместе с тем нельзя не отметить общее колористическое решение всей росписи, строящееся на равном соотношении теплых и холодных тонов, передающее духовную, праздничную атмосферу (рис. 4).

Рис. 4. Тайная Вечеря. Роспись трапезной. Н. Шушалыков. 2015. Свято-Троицкий Никольский женский монастырь. Ташкент

Fig. 4. The Last Supper. Painting of the refectory. N. Shushalykov. 2015. Holy Trinity St. Nicholas Convent. Tashkent

Создание интерьера Зала заседаний убеждает нас в том, что художник не привязан к одному стилю. Вдохновленный самой природой, стиль модерн прекрасно раскрывает идею Райского сада. Изысканность и текучесть форм, лирический характер колористического решения – здесь все созвучно общему замыслу. В то же время художник не упускает возможности привнести национальный аспект – мир фауны наполняют аисты, соколы, павлины, флоральные мотивы также созвучны природе Средней Азии – цветы и плоды граната. Воплощенные черты модерна в целом создают праздничность, торжественность небольшого по размерам Зала заседаний (рис. 5).

Рис. 5. Зал заседаний. Н. Шушалыков. 2019. Свято-Троицкий Никольский женский монастырь. Ташкент

Fig. 5. The meeting room. N. Shushalykov. 2019. Holy Trinity St. Nicholas Convent. Tashkent

Своеобразие росписей часовни св. Великомученицы Екатерины определяется не только выбором сюжетов, но и цельностью и согласованностью композиций, позволяющих выразить общий замысел. Дополнением к этому служат разнообраз-

ные ракурсы, выразительность силуэтов, ритмичность цветовых пятен.

Создание монументальных росписей для церкви св. Благоверного князя Александра Невского, построенной в начале XX в. в неорусском стиле в Ташкенте, поставило перед художником ряд сложных задач, связанных с синтезом архитектуры и живописи. Бело-голубой цвет архитектуры модерна придает легкость, праздничность, цельность композиции, декор усиливает общее восприятие. Характерные признаки экстерьера храма в меньшей степени согласуются с архитектурными формами интерьера: расчлененность пространства, включение современных отделочных материалов, частичное перекрытие окон. Все это создает дисбаланс и нарушает архитектурный замысел. По всей видимости, роспись храма планировалась до революции, об этом свидетельствовали сохранившиеся следы декоративных рам, восстановленные непосредственно художником. Проблема взаимодействия монументальной живописи и архитектуры в поисках стиля приводит к решению обратиться к древнерусским традициям. Н. Шушалыков деликатно вписывает образы Спаса Нерукотворного и Божией Матери «Знамение» в круглые декоративные рамы арочных проемов, крупнофигурные ростовые образы особо почитаемых святых (свт. Николая Чудотворца, прп. Сергия Радонежского и др.) вдоль больших окон. Над ними, как пространство следующего регистра – образы пророков в пояском изображении, в углах – символы евангелистов на фоне стилизованной орнаментики эпохи модерна. В целом росписи основной части храма деликатно вписаны в интерьер, отличаются мягким по восприятию колоритом, легкостью и живописностью письма. Стилистические привязанности Н. Шушалыкова не ограничивают пространство храма одной эпохой, в росписи алтаря прослеживается стремление к синтезирующей форме византийского стиля с элементами модерна. Вогнутая часть ниши центральной части алтаря создала определенные трудности. Художник принимает решение разделить пространство ниши на два яруса. Образ Божией Матери «Знамение» занимает верхний ярус, выполненный с ориентацией на Византию, вместе с тем в написании ликов нельзя не заметить индивидуальную манеру иконописца. Нижний ярус включает композицию «Сошествие во ад», заимствованную художником с фрески монастыря Высокие Дечаны в Косово (Сербия, XIV в.), но в стилистическом отношении отходит от оригинала, прибегая к импровизации, явно экспериментируя, воплощая черты модерна. Н. С. Кутейникова отмечает, что «...сам характер модерна <...> становится особенно привлекателен для творческих личностей, тяготеющих к свободе самовыражения, к реализации своей творческой индивидуальности» [12, с. 235].

Н. Шушалыков продолжает «периодически приезжать в Ташкент работать над сложными

и длительными по исполнению храмовыми росписями, представляющими безусловный интерес для культурного сообщества Ташкента <...> – всех тех, кто ищет смысл существования и находит живительную поддержку своих исканий» [13, с. 122].

Не менее интересный творческий этап художника связан с Юго-Восточной частью Азии. Важно отметить, что русская духовная миссия в Королевстве Таиланд существует относительно недавно, до революции Россия не успела достигнуть этой цели. Первый небольшой приход в честь свт. Николая Чудотворца был открыт трудами о. Олега (Черепанина) в 1999 г., главным образом, для русских эмигрантов, а в 2001 г. стало возможным открыть Представительство РПЦ в Таиланде. И только в 2014 г. в Бангкоке был построен первый православный храм в честь свт. Николая Чудотворца. Сегодня в Таиланде построено уже порядка десяти православных храмов, прихожанами которых являются сами тайцы, а также туристы. Примечательно, что «...некоторые тайцы проявляют большой интерес к православной культуре, что стало причиной создания факультативных практик по изучению иконописания» [14, с. 10].

В течение нескольких месяцев Н. Шушалыков работал над созданием икон в мастерской на территории прихода храма Живоначальной Троицы (о. Пхукет), любезно предоставленной настоятелем храма о. Романом (Бычковым). Иконы предназначались для замены репродукций местного ряда храма свт. Николая Чудотворца в Бангкоке. Четырнадцать образов были написаны на полутораметровых досках из тикового дерева. Их объединяет прежде всего стилистика написания, близкая к традиции ярославской школы, а также колорит, который заметно усилен художником (возможно, выбор стиля стал предпочтением настоятеля храма о. Олега (Черепанина), бывшего клирика Ярославской епархии). Сочный, яркий колорит с подчеркнута декоративными формами образов в некоторой степени созвучен национальным художественным традициям Таиланда (рис. 6).

Рис. 6. Иконостас церкви свт. Николая Чудотворца. Н. Шушалыков. 2018. Бангкок (Таиланд)
Fig. 6. Iconostasis of the Church of St. St. Nicholas the Wonderworker. N. Shushalykov. 2018. Bangkok (Thailand)

Комплекс произведений монументального и станкового церковного искусства раскрывает художника, который не привязан к единому стилю, использует широкий круг традиций, многообразии художественных решений в зависимости от конкретного храма, пожеланий заказчика и др., «...способного подчинить своей концепции работу коллектива для создания композиционно-целостного храмового пространства» [15, с. 5].

Выводы

Приведенные примеры свидетельствуют о многообразии таланта художников, глубоко мыслящих, внимательно изучающих источники. В реализации программы монументальных росписей мастера используют многообразие художественных решений в зависимости от конкретного храма и конкретной ситуации, сохраняя при этом канонический принцип иерархии пространственно-изобразительного комплекса. Профессионализм художников-иконописцев заключается в понимании подлинного творческого подхода к традиции, в котором «мистическая свобода» реализует художника в рамках канона.

При разработке колористического решения иконописцы берут во внимание не только особенности архитектуры, но и этнические, и географические особенности (сила света, тональность и т. п.). Так, например, тональность живописи была сознательно усилена Н. Шушалыковым в создании образов для иконостаса храма свт. Николая Чудотворца в Бангкоке (Таиланд). Напротив, в ряде монументальных проектов в Узбекистане мастерской Т. Водичевой выбран приглушенный колорит, что свидетельствует о чутком и внимательном отношении к местным традициям.

Создание целого ряда художественных проектов уральскими иконописцами в странах Азии свидетельствует о расширении географии современного иконописания за границей, еще раз подтверждая, что православное церковное искусство вступило на новый, более высокий уровень своего развития.

Литература

1. Корниенко, Н. Н. Русская православная церковь в Монголии: история и современность : монография / Н. Н. Корниенко, А. М. Плеханова ; отв. ред. Ц. П. Ванчикова. – Иркутск : Оттиск, 2020. – 256 с.
2. Крадин, Н. П. Русские художники в Китае (236 персоналий) / Н. П. Крадин // История и культура Приамурья. – 2012. – № 2 (12). – С. 40–136.
3. Николаева, Е. Н. Зарубежные проекты екатеринбургских мастеров церковного искусства (Иконописная мастерская Т. Водичевой) / Е. Н. Николаева // Научные труды. – 2017. – № 40. – С. 231–244.
4. Левченко, Я. Ю. Проблемы развития современной монументальной живописи православных храмов зарубежных стран на примере деятельности мастерской Г. Кордиса / Я. Ю. Левченко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 7-2. – С. 128–133.

5. Митыпова, Г. С. Православие в Юго-Восточной Азии / Г. С. Митыпова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 7. – С. 166–171.

6. Мухина, Н. Н. Зарубежные проекты художников «Школы Ярославская икона» (1990-е) / Н. Н. Мухина // Русское искусство от средневековья к современности (Диалог культур) : сборник научных статей Института имени И. Е. Репина. – СПб., 2001. – С. 67–71.

7. Косякина, Ю. Л. От земного к небесному: творческий путь художника-иконописца Олега Геннадьевича Вострецова (1960–2020) / Ю. Л. Косякина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2021. – Т. 21, № 1. – С. 98–106.

8. Демина, Д. С. Современное религиозное искусство в культуре русского зарубежья: на примере деятельности иконописцев в США и Канаде : автореф. дис. ... канд. культурологии / Д. С. Демина. – СПб., 2015. – 25 с.

9. Аполонская, И. В. Образы новопрославленных святых в стенописи храмов Калининградской митрополии / И. В. Аполонская // Научные

труды. – 2019. – № 51. – С. 214–228.

10. Николаева, Е. Н. Иконография Царственных страстотерпцев в творчестве современных иконописцев Екатеринбурга / Е. Н. Николаева // Научные труды. – 2019. – № 48. – С. 267–289.

11. Николаева, Е. Н. Церковная живопись мастерской Т. Ф. Водичевой. К истории современного церковного искусства Екатеринбургской епархии / Е. Н. Николаева // Научные труды. – 2016. – № 36. – С. 247–266.

12. Кутейникова, Н. С. Черты стиля модерн в творчестве современных мастеров Петербурга / Н. С. Кутейникова // Научные труды. – 2018. – № 46. – С. 225–254.

13. Панченко, К. Постигание Богочеловеческой тайны / К. Панченко // Звезда Востока. – 2020. – № 1. – С. 116–120.

14. Россия и Сиам // Христианский мир Азии. – 2018. – № 2.

15. Гольнец, Г. В. Вступительная статья / Г. В. Гольнец // Николай Шушальков: Монументальная религиозная живопись. Икона. Станковая живопись. – Екатеринбург : Автограф, 2013. – 112 с.

Косякина Юлия Леонидовна – старший преподаватель кафедры теологии, культуры и искусства, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: kosiakinayl@susu.ru. ORCID 0000-0001-6668-2794

Поступила в редакцию 23 июня 2022 г.

DOI: 10.14529/ssh220308

TRANSLATION OF THE ORTHODOX TRADITION OF ECCLESIASTICAL ART TO ASIAN COUNTRIES (FROM THE EXPERIENCE OF THE URALS ICONOGRAPHERS)

J. L. Kosyakina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

One of the most vivid pages in the work of iconographers from the Urals is considered to be the creation of monumental paintings and icons for Orthodox churches in Asia (Thailand, Uzbekistan). There is a fully justified level of interest in the work of Yekaterinburg's leading iconographers, due to their high level of artistic skill, stylistic diversity, as well as the geography of their works (Rome, Malta, Mount Athos, inter alia). The development of ecclesiastical art abroad reflects important events of spiritual and cultural aspects of life, and hence the need for it to be explored further. The purpose of the article is to establish the specific artistic features of the ecclesiastical works created by Yekaterinburg iconographers Nikolai Shushalykov and the iconographers at the atelier of Tatiana Vodicheva in the countries of the Asian region. The artistic and stylistic method of the study has succeeded in determining stylistic diversity, and the use of diverse artistic solutions depending on the features of architecture, historical context, and local cultural traditions, among others. In general, the level of works created by Ural iconographers for the churches of Tashkent and Bangkok is the result of creative activity and high professional skill. Thus, the expansion of the geography of the transmission of ecclesiastical fine art to Asian countries bears witness to the importance of the modern stage of icon painting and the involvement of this process in the global context of the development of Orthodox culture.

Keywords: icon painting in Asian, iconographers of Yekaterinburg, N. Shushalykov, atelier of T. Vodicheva, modern ecclesiastical art, monumental murals, iconography, iconographic program of the church.

References

1. Kornienko N.N., Plehanova A.M. Russkaja pravoslavnaia cerkov' v Mongolii: istorija i sovremennost' [The Russian Orthodox Church in Mongolia: History and Modernity]: monografiya / otv. red. C.P. Vanchikova. Irkutsk: Ottisk, 2020. 256 s.
2. Kradin N.P. Russkie hudozhniki v Kitae (236 personalij) [Russian Artists in China (236 Personalities)] // *Istorija i kul'tura Priamur'ja*. 2012. № 2(12). S. 40–136.
3. Nikolaeva E.N. Zarubezhnye proekty ekaterinburgskikh masterov cerkovnogo iskusstva (Ikonopisnaja masterskaja T. Vodichevoj) [Foreign Projects of Yekaterinburg Masters of Church Art (Icon Painting Workshop of T. Vodicheva)] // *Nauchnye trudy*. 2017. № 40. S. 231–244.
4. Levchenko J.J. Problemy razvitiia sovremennoj monumental'noj zhivopisi pravoslavnykh hramov zarubezhnykh stran na primere dejatel'nosti masterskoj G. Kordisa [Problems of Development of Modern Monumental Painting of Orthodox Churches of Foreign Countries on the Example of the Activity of the Workshop of G. Kordis] // *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'*. 2015. T. 7, № 7-2. S. 128–133.
5. Mitypova G.S. Pravoslavie v Jugo-Vostochnoj Azii [Orthodoxy in Southeast Asia] // *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 7. S. 166–171.
6. Muhina N.N. Zarubezhnye proekty hudozhnikov «Shkoly Jaroslavskaja ikona» (1990-e) [Foreign Projects of Artists of the Yaroslavl Icon School (1990s)] // *Russkoe iskusstvo ot srednevekov'ja k sovremennosti (Dialog kul'tur)*: sbornik nauchnykh statej Instituta imeni I.E. Repina. SPb., 2001. S. 67–71.
7. Kosjakina J.L. Ot zemnogo k nebesnomu: tvorcheskij put' hudozhnika-ikonopisca Olega Genad'evicha Vostrecova (1960–2020) [From the Earthly to the Heavenly: the Creative Path of the Icon Painter Oleg Gennadyevich Vostretsov (1960–2020)] // *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki*. 2021. T. 21, № 1. S. 98–106.
8. Demina D.S. Sovremennoe religioznoe iskusstvo v kul'ture russkogo zarubezh'ja: na primere dejatel'nosti ikonopiscev v SShA i Kanade [Contemporary Religious Art in the Culture of the Russian Diaspora: on the Example of the Activities of Icon Painters in the USA and Canada]: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. SPb., 2015. 25 s.
9. Apolonskaja I.V. Obrazy novoproslavlennykh svjatykh v stenopisi hramov Kaliningradskoj mitropolii [Images of Newly-Glorified Saints in the Wall Paintings of the Churches of the Kaliningrad Metropolia] // *Nauchnye trudy*. 2019. № 51. S. 214–228.
10. Nikolaeva E.N. Ikonografija Carstvennykh strastoterpcev v tvorchestve sovremennykh ikonopiscev Ekaterinburga [Iconography of the Royal Passion-Bearers in the Works of Modern Icon Painters of Yekaterinburg] // *Nauchnye trudy*. 2019. № 48. S. 267–289.
11. Nikolaeva E.N. Cerkovnaja zhivopis' masterskoj T.F. Vodichevoj. K istorii sovremennogo cerkovnogo iskusstva Ekaterinburgskoj eparhii [Church Painting by T. F. Vodicheva's Workshop. On the History of Modern Church Art of the Yekaterinburg Diocese] // *Nauchnye trudy*. 2016. № 36. S. 247–266.
12. Kutejnikova N.S. Cherty stilja modern v tvorchestve sovremennykh masterov Peterburga [Features of the Art Nouveau Style in the Works of Modern Masters of St. Petersburg] // *Nauchnye trudy*. 2018. № 46. S. 225–254.
13. Panchenko K. Postizhenie Bogochelovecheskoj tajny [Comprehension of the Divine-human mystery] // *Zvezda Vostoka*. 2020. №1. S. 116–120.
14. Rossija i Siam. [Russia and Siam] // *Hristianskij mir Azii*. 2018. № 2.
15. Golyneč G.V. Vstupitel'naja stat'ja [Introductory Article] // *Nikolaj Shushalykov: Monumental'naja religioznaja zhivopis'. Ikona. Stankovaja zhivopis'*. Ekaterinburg: Avtograf, 2013. 112 s.

Julia L. Kosyakina – Senior Lecturer of the Department of Theology, Culture and Art, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: kosiakinayl@susu.ru

Received June 23, 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Косякина, Ю. Л. Трансляция православной традиции церковного искусства в страны Азии (из опыта работы художников-иконописцев Урала) / Ю. Л. Косякина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 60–66. DOI: 10.14529/ssh220308

FOR CITATION

Kosyakina J. L. Translation of the Orthodox Tradition of Ecclesiastical Art to Asian Countries (from the Experience of the Urals Iconographers). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 60–66. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220308